

За ужином тем же вечером Гарри и Гермиона попросили Невилла и Полумну встретиться с ними в Выручай-комнате в семь часов, чтобы поделиться с ними тайной. Сами они пришли туда раньше, чтобы извлечь необходимые для показа воспоминания.

За пару минут до семи, убедившись благодаря Карте Мародёров, что за Невиллом и Полумной никто не следит, Гермиона провела их обоих в комнату. Когда они уселись на предоставленные комнатой стулья, Гермиона начала:

— Мы попросили вас прийти, потому что хотим вам кое-что рассказать. Но для начала нам нужно, чтобы вы согласились никому об услышанном не говорить.

— Информация, которую мы вам сообщим, не должна выйти за пределы этой комнаты, — сказал Гарри, пристально посмотрев на Невилла и Полумну. — Даже малейшая утечка недопустима. Если к вам придёт сам Дамблдор и спросит вас об этом, вы не должны ему говорить.

Невилл и Полумна посмотрели на них с лёгким удивлением:

— Почему мы не должны говорить профессору Дамблдору? — спросил Невилл.

— Думаю, вы поймёте, когда мы вам объясним, — Гермиона внимательно посмотрела на обоих. — Гарри и я знаем вас двоих. Возможно, даже лучше, чем вы сами знаете себя. И знаем, что если вы пообещаете нам никому не говорить, то так и будет.

Полумна несколько секунд внимательно смотрела на них, прежде чем ответить:

— Вы мои друзья. Я не скажу ничего, если вы этого не хотите.

— Полумна, осторожней с этими словами, — предупредил Гарри. — Возможно, кое-что из услышанного ты захотела бы рассказать своему отцу, но не сможешь.

— Что именно?

— Мы не можем сказать. Но вам, весьма вероятно, не понравится услышанное, хотя мы и думаем, что вы поймёте, — ответила Гермиона.

— Моя бабушка всегда верила в профессора Дамблдора, Гарри, — нервно заметил Невилл. — Эта информация меня с ней поссорит?

Гарри посмотрел на Гермиону. Та пожала плечами. Тогда Гарри повернулся обратно к Невиллу и, подумав несколько секунд, ответил:

— Думаю, что если ты узнаешь то, что мы планируем рассказать, это здорово поможет ей поверить в тебя так же, как верим в тебя мы.

Невилл задумался. Наконец он проговорил:

— Я дам обещание не рассказывать никому, если только это не заставит меня рассориться с бабушкой.

— Я тоже дам обещание, — сказала Полумна. — Если только это не вовлечёт меня в прямой конфликт с папой, я обещаю ничего не говорить.

Гарри снова взглянул на Гермиону.

— Думаю, когда они узнают, всё будет нормально, — сказала она. — Я бы доверила им свою жизнь.

— И то верно, — согласился Гарри.

Он повернулся к Невиллу и Полумне:

— Кто-то из вас знает, что такое Омут памяти?

Когда оба покачали головой, он продолжил:

— Эта штука, — он кивнул на каменную чашу, — позволит вам просмотреть наши воспоминания. Омут принадлежит профессору Дамблдору, но, поскольку сейчас он ему не нужен, мы его одолжили.

— Вы можете показывать воспоминания? — выпуклые глаза Полумны, кажется, ещё сильнее вылезли из орбит. — Интересно, знает ли о таком папа? Он бы очень хотел посмотреть воспоминания Фаджа о его делах с гоблинами.

— Ну, перед просмотром воспоминания человек, которому воспоминание принадлежит, должен добровольно его отдать, — пояснила Гермиона.

— А-а-а, — протянула Полумна с явным разочарованием. — Тогда это не сработает.

— Извини. Но Омут поможет нам объяснить кое-что такое, что вы иначе наверняка сочли бы выдумкой, — объяснил Гарри. — Мы надеемся, что благодаря нашим воспоминаниям вы поверите.

— Мы хотели бы начать с воспоминаний, которые вы и сами наверняка помните, — сказала Гермиона. — Невилл, помнишь, как ты не хотел выпускать нас из гостиной на первом курсе, когда Гарри, Рон и я пошли за камнем?

— Ага.

— В этой чаше сейчас моё воспоминание о той ночи, — указала на Омут Гермиона. — Я хочу, чтобы ты сначала привык к использованию Омута. Иди с Гарри и взгляни.

Нырнув в Омут, Гарри и Невилл оказались в гостиной Гриффиндора рядом с самими собой, какими они были на первом курсе.

— Что вы задумали? — донеслось из угла комнаты.

Гарри, Рон и Гермиона из воспоминания резко повернули головы, увидев появившегося из-за кресла Невилла-воспоминание, державшего в руках свою жабу.

— Все в порядке, Невилл, ничего особенного, — успокоил его Гарри, поспешно пряча мантию за спину.

Невилл внимательно посмотрел на их виноватые лица.

— Вы снова собираетесь выйти из спальни посреди ночи, — уверенно заявил он.

— Нет-нет-нет! — затараторила Гермиона. — Конечно же нет. Почему бы тебе не пойти спать, Невилл?

Гарри покосился на высокие стоячие часы у двери.

— Вам нельзя отсюда уходить, — упрямо заявил Невилл. — Вас снова поймают. И у нашего факультета будет еще больше проблем.

— Ты не понимаешь, — не выдержал Гарри. — Это очень важно.

Но Невилл был явно настроен очень решительно.

— Я не выпущу вас. — Он встал, загораживая собой выход в коридор. — Я... Я буду с вами драться!

— Невилл! — взорвался Рон. — Отойди от портрета и не будь идиотом...

— Не смей называть меня идиотом! — парировал Невилл. — Я считаю, что вы не должны больше нарушать правила! А ты, Рон, сам учил меня, что надо уметь за себя постоять!

— Да, но ведь мы твои друзья. — Рон развел руками. — Невилл, ты не понимаешь, что ты делаешь.

Он шагнул вперед, и Невилл выпустил из рук своего Тревора, который упал на пол и тут же скрылся в неизвестном направлении.

— Ну тогда попробуй ударить меня! — Невилл поднял кулаки. — Я жду!

Гарри повернулся к Гермионе:

— Сделай что-нибудь, — в отчаянии попросил он.

Гермиона выступила вперед.

— Прости, Невилл, — негромко сказала она. — Мне очень-очень жаль.

И подняла палочку.

— Петрификус Тоталус! — воскликнула она, указывая палочкой на Невилла.

Руки Невилла рванулись к бокам, громко хлопнув по телу. Ноги рывком соединились вместе. Невилл вытянулся и застыл, покачиваясь. А потом упал лицом вниз.

Гарри повернулся к Невиллу:

— Думаю, именно в эту ночь ты начал становиться тем, кто ты есть, Невилл. Воспоминание совпадает с тем, что помнишь ты сам?

Невилл только и смог, что кивнуть.

Когда Гарри и Невилл выбрались из Омута, Гермиона убрала из чаши воспоминание и вылила туда другое из заранее приготовленного флакона.

— Это воспоминание о поездке в Хогвартс в начале этого учебного года, — пояснила она.

Все четверо окунулись в Омут и оказались в купе поезда, где сидели они-воспоминания вместе с Роном и Джинни.

Довольно долго все четверо наблюдали за происходящим. За Невиллом со своей мимбулус мимблетонией, за Полумной, читающей перевёрнутый журнал, за инцидентом со смердящим соком и за всеми прочими событиями, произошедшими тогда.

Когда они снова оказались в Выручай-комнате, Гарри спросил:

— Ну что, вы согласны, что это настоящее воспоминание?

— Да, но это было странно — видеть себя и не быть собой, — задумчиво-мечтательным тоном ответила Полумна.

Невилл снова ограничился кивком. Он не понял смысла показа этих воспоминаний, но и вопросы задавать пока не решился.

Затем Гермиона и Гарри показали пару воспоминаний о встречах ОД и ещё одно, в котором Фред и Джордж покидали замок. Каждый раз Невилл и Полумна подтверждали, что именно так и помнят эти события.

Покончив с этими воспоминаниями, Гермиона достала закупоренный флакон, на котором Гарри заметил этикетку 'Осёдлываем фестралов'.

— Думаю, пора? — спросила она.

Гарри согласно кивнул.